

УДК/UDC 343.2

К вопросу о качественной характеристике соучастия в преступлении

Фадеев Кирилл Алексеевич

студент юридического института им. М. М. Сперанского

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

г. Владимир, Россия

e-mail: kirillf2012@yandex.ru

Удалов Максим Игоревич

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Юридический институт им. М. М. Сперанского

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

г. Владимир, Россия

e-mail: vika.ud@mail.ru

Аннотация

Значение института соучастия в преступлении, предусмотренного действующим уголовным законодательством Российской Федерации, имеет огромное значение для привлечения к уголовной ответственности лиц, которые совершают общественно опасное деяние путем совместных преступных действий, поскольку в Уголовном кодексе Российской Федерации установлены характерные признаки каждого из субъектов преступления, совершенного в соучастии, а также формы и виды такого преступного посягательства. Также данный институт определяет основания и пределы уголовной ответственности лиц, которые реализуют общественно опасный замысел совместно, а именно правила квалификации преступных деяний, которые они осуществляют. При этом нормы института соучастия в преступлении направлены на привлечение к уголовной ответственности каждого из субъектов преступления, совершенного в соучастии, и назначение наказания в зависимости от степени участия лица в совершении преступного деяния.

Ключевые слова: соучастие в преступлении, сговор, организованная группа, квалификация преступления, уголовная ответственность, общественная опасность, качественная характеристика, субъект преступления, группа лиц, преступное сообщество.

On the question of the qualitative characteristics of complicity in a crime

Fadeyev Kirill Alekseyevich

student of the Law Institute

Vladimir State University named after Alexander and Nicholay Stoletovs

Vladimir, Russia

e-mail: kirillf2012@yandex.ru

Udalov Maksim Igorevich

Senior lecturer of the Department of the Civil Law and Process

Law Institute

Vladimir State University named after Alexander and Nicholay Stoletovs

Vladimir, Russia

e-mail: vika.ud@mail.ru

Abstract

The importance of the institution of complicity in a crime, provided for by the current criminal legislation of the Russian Federation, is of great importance for the prosecution of persons who commit a socially dangerous act by joint criminal actions, since the Criminal Code of the Russian Federation establishes the characteristic features of each of the subjects of a crime committed with complicity, as well as the forms and types of such criminal encroachment. Also, this institution determines the grounds and limits of criminal liability of persons who implement a socially dangerous plan jointly, namely, the rules for qualifying the criminal acts that they carry out. At the same time, the norms of the institution of complicity in a crime are aimed at bringing to criminal responsibility each of the subjects of a crime committed with complicity, and assigning punishment depending on the degree of participation of a person in the commission of a criminal act.

Key words: complicity in a crime, conspiracy, organized group, qualification of a crime, criminal liability, public danger, qualitative characteristic, subject of a crime, group of persons, criminal community.

Институт соучастия в уголовном праве имеет высокую значимость, поскольку преступления, совершенные в соучастии, представляют наиболее высокую общественную опасность, нежели преступления, совер-

шенные одним лицом самостоятельно. Помимо этого, данный институт уголовного права с точки зрения практического применения вызывает много споров при квалификации преступлений, совершенных в соучастии, в связи с чем в судебной практике одни и те же вопросы, связанные с институтом соучастия в преступлении, разрешаются неоднозначно. Это, в свою очередь, говорит и о недоработке уголовно-правовых норм, содержащихся в российском уголовном законодательстве, в частности в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее по тексту - УК РФ).

В научной литературе институту соучастия посвящено большое количество работ. Подходы к определению понятия «соучастие в преступлении» достаточно разнообразны и специфичны. Несмотря на то, что в ст. 32 УК РФ содержится легальное определение данного понятия, под которым понимается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [1], его трактование среди правоведов является дискуссионным вопросом. Одни исследователи считают, что данное в законе определение соучастия в преступлении является универсальным и тем самым распространяется на все случаи, прямо предусмотренные уголовным законодательством Российской Федерации. По мнению других ученых, данное определение относится исключительно к тем случаям, когда между субъектами преступления, совершенного в соучастии, предусматривается распределение соответствующих ролей.

Исходя из легального определения понятия соучастия в преступлении, закрепленного в УК РФ, можно сказать, что соучастие представляет собой особое явление при осуществлении преступной деятельности, когда происходит объединение своих усилий несколькими лицами с целью достижения единого общественно опасного результата. Можно отметить, что такая формулировка определения понятия соучастия в преступлении больше раскрывает социальное значение данного института и не несет в себе правового аспекта, в связи с чем на практике данное определение менее значимо, чем то, которое нашло свое отражение в ст. 32 УК РФ.

Несмотря на законодательное закрепление в УК РФ данного понятия, в теории и практике в настоящее время вопрос о сущности соучастия является дискуссионным. Так, А. С. Дрепелев считает, что соучастие в рассматриваемом институте представляет собой совместную виновность круга лиц, которая предполагает единение в преступной деятельности, подразумевающей ряд действий, не связанных между собой, но реализуемых в определенный период времени и на конкретной территории и направленных на одно общее дело [2].

А. В. Шеслер применил к определению понятия соучастия в преступлении критичный подход и определил рассматриваемый институт как соучастие, обусловленное совместным и умышленным участием двух или более лиц в совершении одного и того же общественно опасного деяния умышленно [3].

Исходя из толкования ст. 19 и 32 УК РФ в качестве субъекта преступления, совершенного в соучастии, может быть признано только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В то же время, по справедливому заключению М. Н. Белова, в случае когда одно из лиц, которое принимает участие в совершении общественно опасного деяния, обладает обязательными признаками субъекта преступления, а у другого лица таковые отсутствуют, их действия невозможно квалифицировать как преступление, совершенное в соучастии. Также если лицом совершается общественно опасное деяние с помощью такого субъекта соучастия в преступлении, как исполнителя, который в силу малолетства или невменяемости не подлежит привлечению к уголовной ответственности, такое преступление не будет считаться соучастием [4].

А. И. Рарог обращает внимание на то, что в определении понятия соучастия, содержащегося в УК РФ, не обозначаются такие признаки субъекта преступления, совершенного в соучастии, как вменяемость и достижение возраста, с наступлением которого лицо может подлежать привлечению к уголовной ответственности [5]. В связи с этим можно заметить, что уголовным законом косвенно подразумевается, что под термином «лица» в контексте рассматриваемого определения понимаются

фактические участники преступления, в т. ч. и те, кто не может быть привлечен к уголовной ответственности.

По нашему мнению, совместное совершение общественно опасного деяния лицом, подлежащим уголовной ответственности, умышленно с одним или более лицами, которым не присущи признаки субъекта преступления в целом, следует квалифицировать не как соучастие в преступлении, а как преступление, совершенное группой лиц.

Однако в теории вопросам качественной характеристики соучастия в преступлении уделяется достаточно много внимания, поскольку законодатель не конкретизирует, кто может являться субъектом в преступлении, совершенном в соучастии. С практической точки зрения для данной категории лиц характерна вменяемость и достижение к моменту совершения такого преступления возраста для привлечения к уголовной ответственности. Как отмечает Г. Н. Иванов, под термином «лица» могут подразумеваться и физические лица, которые не обладают необходимыми признаками для признания их в качестве субъекта преступления, совершенного в соучастии, т. е. вменяемостью и достижением возраста уголовной ответственности [6].

Например, п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве» гласит, что при совершении убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), считается необязательным, чтобы причинение вреда здоровью, влекущее смерть потерпевшего, осуществлялось нанесением повреждений ему каждым из субъектов преступления, совершаемого в соучастии. Так, один из них может осуществлять насильственное удерживание потерпевшего путем лишения его возможности оказывать сопротивление, а другое лицо при этом непосредственно производить нанесение смертельных ран потерпевшему [7].

Для формы соучастия в преступлении, при которой общественно опасное деяние совершается группой лиц как по предварительному сговору, так и без такового, характерно то, что каждый из субъектов

такого преступления является исполнителем или соисполнителем, при этом необходимо наличие сговора о совместном совершении общественно опасного деяния. Также для данной формы соучастия свойственно отсутствие устойчивости при осуществлении исполнителями или соисполнителями преступной деятельности, при этом квалификация такого преступления, совершенного в соучастии, требует указания ч. 1 или 2 ст. 35 УК РФ в зависимости от признаков, которые нормой предусмотрены.

Отличительными чертами таких форм соучастия в преступлении, как организованная группа и преступное сообщество, исходя из положений п. 3 и 4 ст. 34 УК РФ, является то, что для первой из перечисленных форм соучастия в преступлении недопустимо наличие внутренних структурных подразделений и взаимосвязи с другими организованными группами, в отличие от второй, поскольку для нее наличие данного факта необходимо. Тем самым целью преступного сообщества является совершение тяжких и особо тяжких преступлений, чему предшествует возникновение корыстных побуждений для осуществления задуманного, в чем и заключается отличие от организованной группы. При этом для вышеуказанных форм соучастия в преступлении характерно устойчивое осуществление своей преступной деятельности.

Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, общественно опасные деяния каждого из участников преступного образования, будь это организованная группа или преступное сообщество, требуется квалифицировать как деяния, совершенные исполнителями. Поэтому в случае признания действий субъектов преступления, совершенного в соучастии, осуществляемыми, например, организованной группой, действия каждого из участников такого преступления, несмотря на то, какую из ролей они исполняют при реализации общественно опасного замысла, следует квалифицировать исключительно как деяния, совершенные исполнителями или соисполнителями непосредственно, но уже без указания ст. 33 УК РФ [8].

В связи с этим можно сказать, что наука уголовного права не признает соучастие в преступлении, которое совершенно посредственно, т. е. в случае, когда чужими руками реализуется преступный замысел.

Несмотря на различные подходы к определению понятия «соучастия в преступлении», уголовным законом Российской Федерации выделяется две группы признаков преступления, совершенного в соучастии, которые позволяют отграничивать его от других видов преступлений.

Первую такую группу образует объективный признак. Преступлением, совершенным в соучастии, признается участие двух или более лиц, осуществляющих какие-либо общественно опасные действия совместно, за которые они подлежат привлечению к уголовной ответственности по одной и той же статье Особенной части УК РФ.

Однако на практике распространены случаи, когда двумя или более лицами совершается одно преступление, которое не квалифицируется как соучастие. Например, когда при совершении одного преступления умысел нескольких лиц направлен на разный общественно опасный результат.

Для того чтобы преступление квалифицировать как совершенное в соучастии, необходимо прежде всего наличие сговора двух или более лиц о совершении самого деяния. Например, два лица объединили свои усилия для совершения преступления, и их умысел направлен на достижение одного и того же результата. Так, один из них с целью совершить грабеж заранее договаривается с другим о совместных действиях в силу того, что осуществить задуманное в одиночку не представляется возможным. При осуществлении заранее обговоренных действий они вдвоем совершают преступление, целью которого является открытое хищение денежных средств, которые они между собой делят согласно ранее обговоренным условиям либо поровну.

Следовательно, их совместные действия согласованны и объединены единым умыслом, без которого достижение единого преступного результата невозможно, и поэтому данное преступление подлежит квалификации как совершенное в соучастии. Что, в свою очередь, говорит нам

о таком признаке соучастия в преступлении, как наличие совместных согласованных действий двух или более лиц, умысел которых направлен на достижение одного и того же результата.

Следующим признаком соучастия в преступлении, исходя из вышеприведенного примера, является достижение единого общественно опасного результата, на который направлены заранее обговоренные и совместные действия двух или более лиц. Однако если их действия не объединены общим умыслом и не направлены на достижение общего результата, даже если при совершении преступления они действовали совместно, данные лица не будут считаться соучастниками, и привлечение их к уголовной ответственности будет осуществляться по разным статьям Особенной части УК РФ.

Также необходимо наличие того, чтобы субъекты преступления, совершенного в соучастии, были объединены между собой общими мотивами, направленными на достижение единого общественно опасного результата. Данная связь между ними может прослеживаться в действиях совместного характера, связанных с поиском средств и орудий для совершения преступления непосредственно, а также в предварительном сборе необходимой информации для осуществления задуманного преступного посягательства, например изучение местности, получение каких-либо сведений о потерпевшем или иные действия, охваченные единым конечным результатом.

Характеристика данного признака говорит о наличии причинно-следственной связи между субъектами, совершающими преступление в соучастии, и их совместными действиями, направленными на достижение ими конечного преступного результата.

Вторую группу признаков, которые позволяют отграничивать преступление, совершенное в соучастии, от других видов преступлений, составляют субъективные признаки. Данные признаки, как считает С. Д. Аверкин, выражаются в отношении самих лиц, участвующих в преступлении, к общественно опасному деянию, которое ими совершено [9]. Т. е. субъективные признаки представляют собой оценку своих действий ви-

новным лицом в случае понимания и осознания им общественной опасности совершенного преступления.

Ключевым элементом, образующим данную группу признаков, выступает умысел двух или более лиц, который направлен на совершение общественно опасного деяния. Как отмечает Е. В. Благов, соучастие в преступлении предполагает наличие лишь умышленной вины всех лиц такого преступления, что, в свою очередь, исключает из него неосторожность [10].

Получается, что лицами изначально определена цель своих преступных действий, ими также осуществляется подготовка к совершению преступления путем сбора необходимой информации, средств и материалов для реализации своего замысла. При этом каждый из участников такого преступления осознает общественную опасность преступных действий исполнителя и предполагает наступление заведомо противоправных последствий. Следовательно, данными лицами совершаются совместные действия, предусматривающие наступление преступного результата, и тем самым субъективная сторона характеризуется как осознание и понимание того, что своими действиями они нарушают уголовное законодательство.

В преступлении, совершенным в соучастии, умысел лиц, участвующих в нем, может быть как прямым, так и косвенным. При наличии прямого умысла лица, совершающие преступление в соучастии, ясно осознают, предвидят и предполагают наступление общественно опасных последствий, которые в конечном итоге и наступают. При косвенном же умысле такие лица осознают и лишь допускают возможность наступления иных негативных последствий, которые не охватываются общим замыслом участников преступления, совершаемого в соучастии, например совершение убийства или причинение тяжкого вреда здоровью при совершении кражи. При этом данные общественно опасные деяния не охватываются общим замыслом участников преступления, совершаемого в соучастии, однако из-за своего легкомыслия они не допускают возможности наступления такого рода последствий.

Получается, что данные последствия не оговариваются лицами, совершающими преступление в соучастии, но в большинстве случаев они наступают, что говорит нам о том, что кроме одного конкретного общественно опасного деяния, характеризующегося прямым умыслом, совершается и другое преступление, но уже с косвенным умыслом.

Возможны ситуации, когда действия соучастников охватываются разными умыслами каждого из них. Значимым фактором является то, что лица осознают наличие общей конечной цели всех соучастников, но допускают и хотят наступления побочных последствий, т. к. данные побочные действия и являются истинным умыслом.

Институтом соучастия в преступлении предусматривается обстоятельство, при котором субъекты преступления в соучастии, не являющиеся исполнителями, не будут подлежать уголовной ответственности, если исполнителем осуществляется преступное посягательство, которое не охвачено умыслом данных лиц. Применение данного правила осуществляется на основании ст. 36 УК РФ.

Следовательно, основанием привлечения к уголовной ответственности субъектов преступления в соучастии является то, какую роль исполняет каждый из участников такого преступления и как квалифицируются его действия исходя из форм соучастия в преступлении. Однако распространены случаи, когда совершение общественно опасного деяния не доводится до конца в силу различного рода причин, т. к. сам процесс его совершения чаще всего состоит из нескольких этапов, тем более если общественно опасный замысел реализуется двумя или более лицами.

Но когда осуществление преступления заканчивается на каком-либо из этапов из-за обстоятельств, наступление которых не зависит от воли одного из субъектов преступления в соучастии, такое прекращение реализации общественно опасного замысла представляет собой неоконченное преступление, при этом лицо будет подлежать привлечению к уголовной ответственности. Если же осуществление общественно опасных деяний прекратилось до момента наступления единого преступного результата по инициативе одного из участников преступления, когда

имелась потенциальная возможность завершить общественно опасный замысел, то это подразумевает в соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации отказ от совершения преступления.

Таким образом, исходя из определения понятия соучастие в преступлении, которое закреплено в ст. 32 УК РФ, можно сказать, что оно в полной мере указывает на все признаки преступления, совершенного в соучастии, несмотря на то, что им не конкретизируются лица, которые могут быть субъектами такого преступления. Так, среди признаков преступления, совершенного в соучастии, можно выделить совместность действий, обговоренных заранее, умышленное их совершение, общий преступный результат, множественность лиц, участвующих в преступлении, и их умышленная вина.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. № 35. Ст. 2954.
2. Дрепелев А. С. Соучастник преступления: закон, теория, практика: дисс. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2017. 239 с. С. 27.
3. Шеслер А. В., Шеслер С. С. Совместность совершаемого преступления как признак соучастия // Вестник Сургутского государственного университета. 2018. № 3 (21). С. 59–65. С. 60.
4. Белов М. Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 69–75. С. 70.
5. Рарог А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. М.: Проспект. 2020. 624 с. С. 254.
6. Иванов Н. Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного Суда РФ (вновь о наблевшем) // Уголовное судопроизводство. 2019. № 1. С. 42–48. С. 44.
7. О судебной практике по делам об убийстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27.01.1999 // Российская юстиция. 1999. № 4.

8. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27.12.2002 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

9. Аверкин С. Д. Значение субъективных признаков соучастия в преступлении // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения. Сборник научных трудов. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. Вып. 1. С. 208–214.

10. Благов Е. В. О признаках соучастия в преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 3. С. 4–10. С. 7.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 27.10.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. No. 35. Art. 2954.

2. Drepelev A. S. An accomplice in a crime: law, theory, practice: diss. ... Cand. Legal sciences. Yaroslavl, 2017. 239 p. P. 27.

3. Shesler A. V., Shesler S. S. The consistency of the committed crime as a sign of complicity // Bulletin of the Surgut State University. 2018. No. 3 (21). Pp. 59–65. P. 60.

4. Belov M. N. Theoretical and practical issues of the concept of "complicity" in criminal law // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2018. No. 1. Pp. 69–75. P. 70.

5. Rarog A. I. Criminal law of Russia. The parts are common and special. Textbook for bachelors. M.: Prospect. 2020. P. 254.

6. Ivanov N. G. Categories "complicity" and "group" in the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation (again about the sore point) // Criminal justice. 2019. No. 1. Pp. 42–48. P. 44.

7. On judicial practice in cases of murder: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated January 27, 1999 // Russian Justice. 1999. No. 4.

8. On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 29 dated 27.12.2002 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2003. No. 2.

9. Averkin S. D. The value of subjective signs of complicity in a crime // Criminal proceedings: problems of theory, rule-making and law enforcement. Collection of scientific papers. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2006. Vol. 1. Pp. 208–214.

10. Blagov E. V. On the signs of complicity in a crime // Topical issues of combating crimes. 2017. No. 3. Pp. 4–10. P. 7.